

После приезда Пэнси Малфой стал гораздо чаще появляться в доме. Их часто можно было встретить на кухне за закусками, в гостиной, свернувшимися калачиком у камина, или тайком выходящими из пустых комнат. Гарри даже не хотел представлять, чем они занимались. Тот факт, что это был его дом, заставлял его содрогаться. Его также раздражало то, что Малфой смог выкинуть из головы войну и все свои проблемы, в то время как Гарри было очень трудно сделать это. Это мой дом... мы с Джинни должны исследовать все эти комнаты, раздраженно подумал он. С момента своего приезда Пэнси больше всего старалась найти нужные слова, чтобы вывести из себя Гермиону или Джинни, что было несложно. У Джинни, особенно у Джинни, был очень короткий запал, когда дело касалось Слизерина. Пэнси и Айрис, по всей видимости, уладили свои разногласия и объединились под общей целью - изводить гриффиндорских девочек. Не раз Гарри заставлял себя сидящим с открытым ртом - Рон и Малфой рядом с ним с одинаковыми изумленными выражениями лиц, - когда девушки огрызались друг на друга. Гарри был одновременно очарован и поражен тем, какие низкие удары могли наносить друг другу девушки. Парни обычно ссорились гораздо быстрее, но Гарри также считал, что и они быстрее смиряются. Однажды днем, примерно через неделю после посещения Азкабана, он снова сидел в библиотеке, пытаясь найти перевод для своей румынской книги, когда к нему присоединился Ремус. Тонкс перестала бросать на него взгляд каждый раз, когда видела его, но и не вернулась к своей обычной шутливой манере. "Все в порядке, Гарри?" спросил Ремус, входя в библиотеку и садясь в кресло рядом с Гарри. "Да", - ответил Гарри, потягиваясь. "Просто немного читаю". "Твой цвет стал лучше", - сказал Ремус, изучая лицо Гарри. Он кивнул в сторону книги Гарри. "Что это ты читаешь?" "Я нашел ее в той большой спальне под чердаком. Но я не могу ее прочитать, она не на английском".

сказал Гарри, не встречаясь с глазами Ремуса. "Ааа", - сказал Ремус, его глаза затуманились. "Это была комната Регулуса. Язык - румынский". Гарри резко поднял голову. "Да, Сириус сказал мне, что он стал Пожирателем смерти. Ты читаешь по-румынски?" "Нет", - ответил Ремус, качая головой. "Дядя Сириуса Альфард жил в Румынии. И он, и Регулус очень любили его. Эта книга, похоже, содержит много Темной магии; неудивительно, что она была у Регулуса. Ты же не собираешься использовать что-нибудь из этого, Гарри?" спросил Ремус, нахмурив брови. "Нет, не использую", - ответил Гарри, отводя глаза. "И что же это значит?" спросил Ремус, переходя на строгий учительский голос, который Гарри помнил с третьего курса. Мысли Гарри пронеслись в голове. Его отношения с Ремусом были натянутыми с тех пор, как он начал заниматься Оклюменцией, и ему это не нравилось. Ремус был его последней связью с родителями, и он не хотел ее терять. Он знал, что может доверять Ремусу, и ему действительно нужна была помощь. Он уже устал ходить по тонкой грани, размышляя, кому доверять. "Сириус сказал, что ходили слухи, будто Волдеморт сам убил Регулуса, но Сириус в это не верил", - сказал Гарри, внимательно наблюдая за Ремусом. Ремус пожал плечами, все еще выглядя озадаченным. "Это кажется маловероятным". "Я не уверен", - прошептал Гарри, решив следовать своим инстинктам. "Пардон?" спросил Ремус. Гарри переместил свое положение так, чтобы оказаться лицом к лицу с Ремусом. Он глубоко вздохнул, настраивая себя. "Регулус сделал что-то... что-то грандиозное... и я думаю, что Волдеморт мог узнать об этом, или, по крайней мере, узнать, что он это планировал. Я не думаю, что он даже сейчас знает, как далеко Регулус зашел со своим планом. Это было бы совсем как Волдеморт - недооценивать его. Кажется, Сириус сказал, что он был очень молод, когда умер".